

ОБРАТНАЯ СТОРОНА БЕСКОНЕЧНОСТИ

Данила Богомолов

Данила Богомолов

Обратная сторона бесконечности

«Автор»

2024

Богомолов Д.

Обратная сторона бесконечности / Д. Богомолов — «Автор»,
2024

Сейчас уже вряд ли удастся точно определить, когда именно человек впервые задумался о возможности вечного физического существования. Вероятно, в те незапамятные времена, когда впервые осознал всю необратимость и неотвратимость собственной смерти. Стремление к вечной жизни так или иначе находило свое отражение не только в мифах и легендах наших далеких предков, но и в философски завершенных и даже логически обоснованных трактатах более поздних эпох. Благодаря небывалому развитию научных технологий и сумме накопленных знаний о геноме человека современные ученые вплотную приблизились к решению этой проблемы. Но какова этическая, да и просто общечеловеческая цена этого достижения? Не обернется ли оно для наших недалеких потомков нравственной катастрофой? Над этими вопросами предлагает всерьез поразмыслить автор новой захватывающей повести.

© Богомолов Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Данила Богомолов

Обратная сторона бесконечности

Предисловие

Дорогой читатель, прежде чем ты откроешь первую страницу данного произведения, считаю нужным привести небольшую предысторию его создания. Главную философскую идею, которую я почерпнул во время беседы со своим дядей, нельзя назвать новаторской. Над ней размышляло множество по-настоящему выдающихся мыслителей, но никогда в истории человечества ее реализация не была настолько достижима. Идея ее воплощения возникла во время цикла занятий на кафедре трансплантологии НИИ СП им. Н. В. Склифосовского. Уникальные специалисты, проводящие там сложнейшие операции, своим примером показывают, что границы в медицине – всего лишь условность. На протяжении всего повествования я старался максимально учитывать возможности современных технологий, не слишком выходя за пока еще установленные ими границы. Я убежден, что все эти манипуляции в действительности могут быть осуществлены в течение ближайших 10–15 лет. Разумеется, этический барьер, преодоление которого является самой сложной задачей, не позволяет применить метод, описанный ниже, на практике. Во время работы над этим произведением мне помогало большое количество людей. Каждому я хотел бы выразить искреннюю благодарность за поддержку. Я надеюсь, это произведение позволит задуматься о многих вечных философских вопросах, оставит неизгладимое впечатление и, разумеется, доставит удовольствие. Буду очень рад любой обратной связи. Свои мысли, на которые вас натолкнула данная книга, присылайте мне на почту danbogo100@mail.ru.

Глава 1

На тонкой ветке спрятано гнездо. Скрытые почти со всех сторон в густой листве желторотые птенцы нетерпеливо кричат, ожидая прилета своих родителей. Голодные клювики широко раскрыты, они прижимаются друг к другу и тянутся все выше и выше, как будто участвуют в соревновании.

– Все еще за работой? – с улыбкой спросила последняя уходящая домой сотрудница.

Ее слова словно пробудили от какого-то мимолетного сна, который приходит обычно после трудного рабочего дня. Владимир приподнял голову. Это был высокий мужчина, всегда гладко выбритый. Сквозь черные волосы красиво пробивалась седина. Идеально выглаженная белая рубашка к вечеру уже немного помялась, что не мешало ей выгодно подчеркивать элегантность дорогого костюма. Владимир осмотрелся. За окном давно стемнело, хотя стоял самый разгар июня, а значит, было уже довольно поздно.

– Да. Надо еще кое-что доработать.

Через некоторое время раздался звонок.

– Мы закончили подготовку к завтрашнему дню.

– Большое спасибо, – лицо Владимира почти не выказывало эмоций. Лишь короткое движение уголков губ выдало облегчение и удовлетворение.

Владимир быстро встал и, прихватив сумку, вышел из своего кабинета, дверь которого почти никогда не закрывалась. В офисе уже никого не было. Обычно здесь довольно шумно, на этом этаже работает более 30 человек, однако сейчас тут стояла звенящая тишина. Владимир быстрыми шагами прошел к лифту, спустился и вышел из пятиэтажного здания. В этом небольшом, выполненном в классическом стиле особняке, идеально вписанном в стиль городской застройки, располагался главный офис его компании. Владимир прошел вдоль небольшого садика, который самостоятельно спроектировал десять лет назад. За чередой аккуратно высаженных растений, подчеркивающих строгость здания, Владимир повернул на парковку, где его уже давно ждал черный минивэн.

– Да, как только вы увидите новость, немедленно продавайте все ценные бумаги и ждите моих указаний. Я думаю, ближе к обеду начнется настоящая паника. Основные держатели точно не вынесут такого давления, а когда они решат продать свои доли, мы получим контрольный пакет. После консолидации большинства голосующих акций, фактически, конкурентов не останется. Появится возможность устанавливать собственные цены и извлекать недосягаемую ранее прибыль.

Машина подъехала к небольшому дому. Изящная тяжелая дверь говорила о достатке и вкусе владельца. Владимир вошел внутрь. Как всегда, лишь автоответчик встретил хозяина характерным шумом. Классический стиль прослеживался и в интерьере. Красивый голубовато-белый цвет стен, лепнина на потолке, резная деревянная лестница, которая вполне бы подошла королевскому дворцу – все в этом доме, вплоть до мельчайших деталей, создавало эффект, который привел бы в восторг любого ценителя архитектуры. Вот только Владимир не любил бывать дома. Даже его упоительная красота, над которой работали лучшие дизайнеры и архитекторы, не может сравниться с ненавистной тишиной и одиночеством, которые неизменно поджидали хозяина.

Сегодня Владимиру не спалось, в голову лезли воспоминания, скорее даже яркие картинки прошлого. Ясный осенний день на берегу реки, вокруг, куда ни посмотри, раскинулось золотое покрывало из опавших листьев. Блики солнца слепят, отражаясь от едва движущейся водной глади. И она, счастливая, пылающая красотой и молодостью. Она бежит к нему, широко раскрыв руки, желая обнять. Попытки завести ребенка, визиты к врачам, вечные ссоры по пустякам, задержки на работе допоздна, не из-за большой любви к работе, скорее

чтобы отдалить момент неминуемой стычки и постоянных глупых изматывающих расспросов. И одна мысль, которая постоянно неотвязной тенью следует рядом с этими воспоминаниями. Она никогда не звучит явственно, и ее невозможно, а может быть, и не нужно произносить вслух. Нет будущего. Бесплодие уже давно диагностировали врачи, результат неудачного падения еще в детстве, однако мысли о собственном продолжении постоянно сидели у Владимира в голове. Какой след он может оставить в этом мире? Особенных способностей к литературе или живописи Владимир никогда не проявлял, хотя и был владельцем множества произведений искусства. Благотворительный фонд, который он создал для детей-сирот, помог уже множеству людей. Но разве способно это все заменить новую жизнь, которую хочет дать каждое живое существо? Для Владимира ответ очевиден, и все его действия и все его существо хотело заполнить эту пустоту. Ведь если бы не эта жестокая шутка судьбы, возможно, его компания, производящая различные жизненно важные медикаменты, не появилась бы вовсе.

Утро началось раньше обычного. Телефон звонил не переставая. Его план работал. Владимир в спешке включил компьютер.

Первая колонка. Срочные новости: новейшие сыворотки компании «Гидровак» убивают людей! Более 1000 летальных исходов, не прошедшие клинические испытания препараты попали в городские поликлиники и больницы. Все учредители знали о несостоятельности нового препарата и молчали!

Улыбка расплылась по лицу Владимира. Теперь нужно тянуть время, пока его подставные лица выливают на рынок более десяти миллионов акций. Паника неизбежна. Главное – это ждать. Владимир неспешно выдвинулся в офис. К обеду к зданию подъехал лимузин. Из него вышел среднего роста коренастый мужчина почтенного возраста. Лысину на голове он пытался скрыть за небольшой прядью волос, что было очевидно для всех, кроме как, по-видимому, для него самого. Через некоторое время в кабинет Владимира постучались.

– Войдите.

– Добрый день, хотя, признаться честно, для меня этот день не такой уж и добрый.

– Здравствуйтесь, – сухо ответил Владимир, сцепив пальцы в замок и вопросительно поглядывая на собеседника. – Присаживайтесь.

Резкость движений, с которой гость отодвинул стул, выдавала его чрезвычайное напряжение. Казалось, оно, как электромагнитное поле, заряжало пространство вокруг своего носителя. Сергей Федорович, один из учредителей компании-конкурента, сел.

– В предыдущую нашу встречу мы говорили насчет приобретения моих 20 % акций компании «Гидровак». Я бы хотел принять Ваше предложение, – произнес визитер, явно нервничая.

– Вы видели новости? Страшная трагедия. Я думаю, череда судебных дел коснется всех учредителей. Остаться без руководства – настоящая беда для компании. Если она не развалится сама или ее не уничтожат судебными исками, ее разорвут на части конкуренты, – озвучил свой прогноз Владимир.

Недолгое молчание прервал Сергей Федорович:

– Назовите сегодняшнюю сумму.

– Я бы сказал... 100 миллионов. И я предлагаю пожать руки прямо сейчас, потому что завтра, вероятно, цена будет еще меньше, – бесстрастно отозвался Владимир.

Лицо Сергея Федоровича обрело мертвенно-бледную окраску. В какой-то момент показалось, что он вообще не понимает, где находится. Это был конец... Шах и мат. Его дело, которое он строил годами... обесценилось, ему самому светят годы тюрьмы из-за внезапно всплывшей закрытой информации, а денег на компенсации пострадавшим и судебные издержки нет. Единственный вариант для него – продать все и уехать. Уехать из страны навсегда и немедленно.

Сергей Федорович встал и пожал Владимиру руку.

– Вас проводит мой лучший юрист. Все бумаги будут готовы в течение часа, – успокаивающе произнес Владимир, прощаясь с перепуганным конкурентом.

Владимир пригласил юриста. Это был небольшого роста очень проворный молодой человек. Он проявлял некоторую суетливость, похоже, сделки такого масштаба ему проводить еще не приводилось. Однако он быстро взял себя в руки и пригласил Сергея Федоровича пройти в его кабинет.

Оставшись один, Владимир откинулся в кресле, на его лице появилась довольная улыбка победителя.

К вечеру Владимир собрал в своих руках 61 % «Гидровака». Разумеется, через подставных лиц или посредников, но все карты теперь были в его рукаве. Для монополизации рынка осталось лишь произвести слияние, которое по факту станет поглощением.

Владимир вышел из кабинета, солнце уже садилось, золотые лучи летнего заката освещали все вокруг. Он прошел в кабинет генерального директора и внезапно застал его за явно неприятным разговором на повышенных тонах с молодой девушкой. Высокий мужчина сорока лет, лицо которого залилось алой краской, очень нервничал, по-видимому, узнав плохую новость. Русые волосы, бронзовым цветом отливающие под солнечными лучами, и правильные черты лица невольно притягивали взгляд. Нахмуренные брови, закрытая поза и официальный внешний вид выдавали в ней недовольство... или даже обиду.

– Добрый вечер, Костя, – непринужденно начал разговор Владимир. – Я зашел сообщить две новости. Во-первых, наш план сработал как нельзя лучше, во-вторых, завтра я жду Вас, а также всех руководителей структурных подразделений в основном здании нашей лаборатории к девяти часам утра. Я расскажу о стратегических целях компании на следующее десятилетие. Извините, что прерываю ваш диалог, но любопытство не дает мне покоя, давно я не видел Вас таким разгоряченным. Последний раз, если мне не изменяет память, во время ссоры с этой... как ее там... Людмилой.

– Хорошо, я соберу всех завтра к девяти часам утра. Это моя дочь, Катя. Катя, это Владимир Михайлович. Учредитель нашей компании, – несколько неловко представил друг другу всех участников беседы Константин. – Катя мне сейчас рассказала, что ее только что уволили, потому что она не поладила с начальством.

– Ну, не поладила и не поладила, не вижу в этом никакой проблемы.

– Проблема здесь в том, что это уже седьмая работа за полгода! В руководстве-то мои хорошие знакомые! Где дальше искать работу, я ума не приложу! – Константин начал багроветь.

– Я могу предложить Екатерине, если она не против, работать у нас. Мне нужен помощник. Большой оклад я не обещаю, но обижать не буду точно, – спокойно произнес Владимир и приветливо улыбнулся.

– Большое Вам спасибо, Владимир Михайлович, я с удовольствием принимаю Ваше предложение. Из-за сложившейся ситуации я даже не могла платить за квартиру, которую снимаю.

– На аванс не рассчитывай, – казалось бы, грубая фраза, но то, как сказал ее Владимир, вызвало улыбку даже у Константина, цвет лица которого только-только стал приходить в норму.

Владимир достал записную книжку и, быстро написав номер телефона, вырвал страницу и передал ее Кате.

– Позвони по этому номеру завтра, послезавтра жду тебя на рабочем месте. Константин Петрович, до свидания.

Владимир вышел из кабинета и направился на улицу. Сегодня он даже не вызвал водителя. Погода была восхитительной. Июньский теплый ветер приятно касался кожи. Золотистые лучи вечернего солнца придавали домам и деревьям янтарный оттенок. И запах, удивительный аромат вечернего города, который можно почувствовать только летом и лишь в большом

городе. Это смешение запахов от многочисленных прилавков магазинов, испеченного хлеба, свежескошенной травы и, разумеется, выхлопных газов автомобилей. На Владимира постепенно снизошло необычайное спокойствие, именно то состояние, которое принято называть детской безмятежностью.

Утро наступило быстрее, чем хотелось бы. Сегодня предстоит перестроить дело, на которое ушла вся жизнь. Обещание, которое Владимир дал самому себе и ради которого столько работал, сегодня должно быть исполнено.

В этот день, когда прямых конкурентов нет и бизнесу ничего не угрожает, пора перевести деятельность компании на альтруистические рельсы. Использовать все возможности и ресурсы для разработки лекарств. Дело это очень часто убыточное. «Некоторые руководители и инвесторы могут быть не согласны с моей точкой зрения, но сегодняшнее зрелище должно убедить абсолютное большинство в правильности принимаемого мной решения. Так как прибыль может значительно упасть, «шоковая терапия» избавит меня от лишних вопросов», – думал Владимир, делая последние приготовления.

В 09:00 полтора десятка сотрудников нервно переговаривались в светлом холле лаборатории. Внезапно открылись двойные стеклянные двери.

– Прошу всех подойти сюда.

В комнате, куда пригласил всех Владимир, находилось какое-то невообразимое количество оборудования. Наличие огромной лампы в этом просторном помещении наводило на мысль, что здесь могли бы производиться даже операции, однако в сферу деятельности компании никогда не входила медицинская помощь. К всеобщему удивлению, прямо по центру стояла кушетка. К ней по рукам и ногам был привязан светловолосый худощавый мальчик, на вид лет пятнадцати.

– Подходите ближе, не волнуйтесь, смелее, ну! – скомандовал Владимир.

Толпа обступила парнишку.

Ребенок внезапно начал кричать, его худощавые ручки, привязанные к железным углам кушетки, казалось, пытаются вырваться из оков, однако, если проследить чуть дальше, становится очевидно, что движения хаотичны и неосознанны. Ноги и тело двигаются неестественно. Все туловище то немного приподнимается, то падает на кушетку. Живот подпрыгивает, затем сразу проваливается от скорости и глубины дыхания. Голова двигается из стороны в сторону, глаза бегают с такой неукротимой скоростью, что невозможно понять, на что именно смотрит мальчик. Они двигаются так же хаотично, как ноги и руки. На коже по всему телу выступает пот, от уголка рта стекает небольшая струйка пенящейся слюны.

В какой-то момент показалось, что мальчик пытается оттолкнуть от себя потоки воздуха.

– Закройте дверь, сквозняк его пугает.

Кто-то вдаль закрыл дверь, движение воздуха стихло, и мальчик успокоился. Движения стали менее выраженными, крик прекратился. Неестественная, пугающая резкость движений, случайные фразы, отрывки фраз или даже звуки, которые мальчик выкрикивал невпопад, производили гнетущие впечатление на всех присутствующих.

– Это Ваня. Ему всего одиннадцать лет. На него напала лисица, он смог убежать. Укус был почти незаметным, но достаточным, чтобы немного порвать его ботинок. Родители – люди небогатые, к вещам отношение строгое, и за любое их повреждение его наказывали. Вот Ванечка и не рассказал никому из родителей, что его ботинок порвала лиса, а просто убрал его в дальний ящик и взял зимнюю пару обуви. На вопрос родителей ответил спокойно – ноги мерзнут.

При всем желании я не в силах ему помочь – не существует лекарства от этой болезни. Как вы, наверное, догадались, это бешенство. Каждый год по этой причине в мире умирает более пятидесяти тысяч человек, – в голосе послышался металлический холод. – К сожалению, момент упущен. От места проникновения в организм вирус распространяется по перифериче-

ским нервным волокнам к спинному мозгу, а затем и к головному. Дальше антиген попадает в другие части тела. Парнишке от силы осталось дня три, максимум – неделя. Не в наших силах исцелить этого мальчика, но я при всех заявляю, что мы сможем спасти других людей от этого недуга. Я принял нелегкое решение полностью перестроить нашу компанию на исследование и производство препаратов против заболеваний, до нынешнего момента не имеющих противовирусной терапии.

– И что же? Мы, при всей нашей технической оснащенности, новейших достижениях науки и столь развитой медицине, никак не сможем ему помочь? – прервал длительное молчание женский голос.

– Сможем. Мы сделаем все возможное, чтобы последние дни этого мальчика были как можно менее мучительны. А в будущем нам с вами предстоит разработать лекарство, чтобы никто больше не столкнулся с такой несправедливостью судьбы. Всех вас я собрал сегодня, чтобы продемонстрировать, ради какой цели мы будем работать. Я собираюсь переориентировать компанию на создание и производство лекарства от этого недуга. Пусть на это потребуются огромные ресурсы. Я хочу, чтобы вы представляли себе масштаб проблемы. Теперь наша цель – разработка лекарства, а не увеличение прибыли. Придется приложить все усилия, средства и технические возможности. Я уверен, вместе мы добьемся результата. Для достижения цели очевидна необходимость международного сотрудничества. В ближайшее время я представлю план по перепрофилированию, – спокойно и уверенно сказал Владимир.

Глава 2

Дни становились все короче. Давно опавшие листья приобрели коричневый цвет и вместе с влажной землей и прелой травой давали потрясающий запах...

«Как же быстро подкралась осень, казалось, еще совсем недавно зелень листвы придавала сил, поднимая настроение своей чудесной свежестью. Ее сменило буйство красок, как будто незадачливый художник опрокинул свою палитру, на которой пытался вывести желтый цвет лучшего оттенка, а уже сегодня ветви деревьев похожи на старческие пальцы...» – подумал Владимир, проезжая по извилистой загородной дороге.

За окном мелькали деревенские пейзажи. Природа вышла на финишную прямую, так спешно готовясь к чему-то неизбежному, тягостному и долговому. Она ждет... Ждет длинной и суровой зимы, почему-то сегодня, казалось, она особенно торопится, как будто знает, что на следующей неделе будут первые заморозки. И что-то заманчивое и таинственное было в этих ветвях, нечто колдовское, но на встречу с коварством всегда готово прийти добро. И сразиться с ним в бескомпромиссной бесконечной схватке бытия. Лесные пейзажи начали сменяться дорогами загородными поместьями. Это значит, машина подъезжает к пункту назначения.

Автомобиль остановился возле великолепного здания в классическом стиле. Владимир еще на подъезде обратил внимание на большие необычные кованые автоматические ворота, они будто сошли с обложки фильма об американских богачах. Количество различных хвойных деревьев просто поражало. Казалось, это дендрарий, а не сад. Владимир вошел и быстро поднялся на второй этаж. В большом светлом кабинете его дожидался старый друг.

– Привет, Володя! Очень рад тебя видеть! – странная мимолетная пауза в речи, которую Василий тотчас попытался заполнить, не укрылась от пронизательного уха Владимира.

– Привет, дружище! – Владимир раскинул руки и обнял старого друга.

– Ну, перейдем сразу к делу. Я получил твои анализы, в общем-то все неплохо, но уровень ПСА выше нормы. Как давно ты проходил диспансеризацию?

– В университете на первом курсе еще проходил ее самостоятельно, а что за ПСА?

– Простатспецифический антиген. Это онкомаркер.

– Ты хочешь сказать...

– Я пока еще ничего не хочу, да и не могу сказать. По одному анализу ничего даже предполагать нельзя. Поэтому я и пригласил тебя сюда, чтобы в течение дня пройти все необходимые обследования. У нас работают лучшие специалисты с многолетним опытом. Никаких «но»! Я знаю, как ты любишь убежать от врачей. Сегодня надо все пройти.

– Вась, так у меня куча дел, как ты себе это представляешь?

– А меня это не касается. Переноси все свои дела. Здоровье важнее.

– Что мне всегда в тебе нравилось, так это твой напор, с которым ты всех заставляешь проходить свои обследования. Хорошо, что мы будем делать? И сколько времени это может занять?

– Весь. День, – Василий намеренно сделал длинные паузы между этих слов, чтобы возражения не последовало. – Пойдем, нам с тобой нужно будет спуститься на первый этаж, сдадим кровь, дальше УЗИ, потом МРТ малого таза, дальше видно будет.

Пройти обследования получилось на удивление быстро. Результаты пришли еще через несколько часов.

Василий, читая на экране монитора заключения, изменился в лице. Улыбка моментально спала с его лица. Брови почти сомкнулись. Правая рука машинально придвинулась ко лбу, так он по своему обыкновению делал в моменты самых трудных размышлений.

– У меня для тебя плохие новости, мой друг, – Василий стал бледен как смерть.

– Ты так говоришь, будто хоронишь. Я чувствую себя отлично, – несколько насмешливо, но уже с толикой настороженности сказал Владимир.

– К сожалению, результат магнитно-резонансной томографии неутешительный. Крупное новообразование предстательной железы с неровными нечеткими краями. Очень похоже на злокачественную опухоль, нужна биопсия. И, безусловно, помощь онколога. Я сейчас попрошу его к нам подойти.

– Ты что, шутишь? Я себя отлично чувствую, я полностью здоров. Приколы странные у тебя!

– К сожалению, не шучу.

Василий начал звонить, писать кому-то, переключаясь между экранами компьютера и телефона.

– Ты же мне говорил, что здесь одни профессионалы! А здесь бестолочи, которые не могут норму от опухоли отличить, что еще мне здесь делать? – Владимир вскочил, явно готовый выйти за дверь.

– Не предпринимай необдуманных действий, – голос Василия был настолько тверд, что подчинился бы и президент, если бы услышал его в тот момент, однако кроме двух друзей в этом кабинете никого больше не было.

– Я же всегда побеждаю! Может быть, и сейчас твои анализы окажутся ошибкой? Возможно, контуры там и не такие уж неровные, а вполне себе... Может, это доброкачественное явление... – Владимир вполоборота остановился в дверном проеме.

Внезапно в дверях показалась некрасивая женщина средних лет с огромным изогнутым носом. Запоминающаяся личность. Идеально выглаженный халат странно контрастировал с мятыми брюками зеленого цвета и потрепанной ортопедической обувью.

– Владимир Михайлович, присядьте. Это Анна Николаевна. Она является профессором, доктором медицинских наук, врачом хирургом-онкологом, заведующей онкологическим отделением.

– Здравствуйте, Василий попросил меня обговорить с Вами детали Вашего заболевания...

Владимир вышел из больницы с отвратительным тягостным состоянием на душе. Обратная дорога не запомнилась.

Следующие несколько дней накрыла белая простыня беспамятства. Бесконечные походы к врачам, сборы анализов, таблетки... И неутешительный диагноз... Аденокарцинома предстательной железы 3-й стадии.

Громкий стук. Небольшая пауза, потом отвратительный звонок в дверь.

– Кого это еще принесло, твою мать! И ведь какие настырные люди!

Владимир заткнул уши. Но даже через беруши омерзительный звук дверного звонка и лязганье ручки невыносимо раздражали. Он неохотно встал с кровати. Точнее будет сказать, встал уже не Владимир, а лишь оболочка, которая не имела ничего общего с этим решительным и волевым человеком. Небрежная седая щетина, потухший взгляд, заметно похудевшее, хотя еще не потерявшее былой подвижности тело. Владимир сердито взял халат, накинул его на плечи и быстро спустился по лестнице.

Еще один пронзительный звонок. Владимир резко открыл тяжелую дверь. И удивился. На пороге стояла Катя. Строгий внешний вид, красиво уложенные волосы, аккуратная кашемировая курточка и маленькая брошь могли бы броситься в глаза, но Владимир этого не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.